

Шэнь Юэюй взглянула и тут же втянула голову в плечи.

Хоть она и не была яркой противницей такого рода искусства, стать для него моделью — это выше её сил! Просто смерть какая-то!

Совсем недавно Шэнь Юэюй была полна энтузиазма, а теперь, словно нахохлившийся перепел, съежилась и молчала, лишь кончики ушей предательски покраснели.

Сы Елинь с легкой усмешкой наблюдал за её реакцией:

— Что такое? Не хочешь получить мои активы?

Шэнь Юэюй прикусила губу. Глядя на необычайно красивое лицо Сы Елиня, она чувствовала, как её собственные щеки начинают гореть.

— Ладно... пусть будет так.

Хотя возможность обрести свободу ценой позирования в обнаженном виде была заманчивой, Шэнь Юэюй действительно не могла на это пойти! Она скорее предпочтет смерть, чем такое унижение!

— Ха-ха... — Сы Елинь тихо рассмеялся. — Тогда выберем обычный вариант.

Он с явным сожалением отложил набросок и произнес:

— Озвучивай свои условия.

— Дай подумать, — сцепив зубы, ответила Шэнь Юэюй.

Сы Елинь не торопил её. Он вальяжно откинулся на спинку кресла, ожидая решения.

— Система! — позвала Шэнь Юэюй. — Каково сейчас отношение Сы Елиня ко мне?

Она помнила слова системы о том, что прохождение ветки с Сы Елинем также помогает развить духовную силу.

— Система зафиксировала отношение Сы Елиня к вам: -30. Желаете ли вы получать оповещения об изменениях в его отношении?

— Да, оповещай, — тут же ответила Шэнь Юэюй. — Кто из объектов для прохождения сейчас

относится ко мне лучше всех?

— Анализ системы... Это Лу Кэу, — ответила система. — Его отношение к вам составляет 20, и из всех персонажей он самый легкий в прохождении. Как только его симпатия достигнет 80, прохождение будет считаться успешным, и вы сможете открыть или повысить уровень своей духовной силы.

Глаза Шэнь Юэюй загорелись.

Её нынешнее низкое положение было обусловлено лишь тем, что она самка без духовной силы. Но если она обретет её, пусть даже низкого уровня, её жизнь кардинально изменится. Самки с духовной силой — главные объекты защиты империи, они даже могут брать себе несколько мужей-зверей, чтобы те отрабатывали их долги.

— Хорошо, тогда сначала займусь Лу Кэу, — решила Шэнь Юэюй.

— Хозяйка, система зафиксировала, что жизненные показатели Лу Кэу ниже 10% и продолжают падать. Пожалуйста, окажите ему помощь как можно скорее.

Сердце Шэнь Юэюй ёкнуло — нельзя допустить, чтобы Лу Кэу умер.

Она пришла в себя и посмотрела на Сы Елиня:

— Я всё обдумала.

Сы Елинь кивнул, предлагая продолжить.

— Я согласна быть моделью для твоих набросков, но при условии, что ты спасешь Лу Кэу и не отправишь меня обратно в государство Синлань.

Сы Елинь посмотрел на Шэнь Юэюй, его черные как смоль глаза слегка сузились:

— Ты обязана вернуться в Синлань. Но... — он сделал паузу, — я могу дать тебе отсрочку на десять дней.

— Нельзя подольше? Хотя бы месяц? — торговалась Шэнь Юэюй.

Сы Елинь явно был недоволен такой наглостью и холодно бросил:

— Семь дней.

Шэнь Юэюй осеклась: она понимала, что дальнейшие споры могут сократить и этот срок.

— Ладно, десять дней так десять дней, в конце концов, я в твоих руках... — пробормотала она, делая вид, что смирилась с судьбой.

Однако в мыслях у неё было совсем другое. Какое смирение? В её лексиконе нет такого слова. Возможно, эти десять дней она сможет использовать, чтобы сбежать. Как только она вернется в Синлань, она столкнется с заклятыми врагами, и еще неизвестно, что выкинет Жуй Юань, когда сойдет с ума. Она не желает превращаться в машину для деторождения, и Шэнь Юэюй твердо знала: она должна бежать.

— Остановитесь, — Сы Елинь, очевидно, принял её условия и приказал солдатам: — Окажите Лу Кэу медицинскую помощь.

Сказав это, он повернулся к Шэнь Юэюй:

— Не строй никаких планов. Приходи ко мне вечером.

...

Из-за смены планов наследного принца армия остановилась в лесу, и солдаты принялись разбивать лагерь.

Сы Елинь, будучи наследным принцем, редко жил в столь суровых условиях. Поэтому, хотя привезенные им палатки и вещи были предметами роскоши, понадобилось полдня, чтобы всё обустроить как следует.

— Сколько же пафоса, — не удержалась от комментария Шэнь Юэюй.

Лу Кэу уже пришел в себя после приступа боли. Увидев, как ему накладывают повязки и стабилизируют состояние, она немного успокоилась.

Вскоре стемнело. Шэнь Юэюй сидела в палатке, не желая идти к этому извращенцу Сы Елиню, пока не пришел солдат.

— Госпожа Шэнь, Его Высочество приглашал вас уже трижды. Он сказал, что это последний раз. Если вы не придете, он не ручается за последствия.

— Черт возьми! — тихо выругалась Шэнь Юэюй, но послушно встала и направилась к палатке Сы Елиня.

К другим она, может, и рискнула бы не пойти, но Сы Елинь был другим: он был по-настоящему безжалостен, и если его разозлить, могло случиться что угодно.

Она вошла в палатку вслед за солдатом. Это была самая просторная и роскошная палатка в лагере, пропитанная теплым ароматом, который так любили в королевской семье. Внутри вещей было немного, но все они были высшего качества, что придавало пространству особый стиль.

Сы Елинь сменил одежду на более легкую, но по-прежнему выглядел невероятно величественно. Он сидел перед позолоченным мольбертом и, увидев вошедшую Шэнь Юэюй, лишь слегка поднял глаза.

— Садись.

Шэнь Юэюй одарила его гневным взглядом и села на единственную мягкую подушку в центре.

Сы Елинь посмотрел на неё, и в его холодных глазах, когда он оценил её вид, промелькнул блеск.

— Рыбий хвост, — буднично произнес он. — Покажи его.

— Я не буду превращаться, — упрямо ответила Шэнь Юэюй. — Чем тебе мои ноги не нравятся?

Сы Елинь нахмурился:

— Ты превратишься или нет?

— Не буду! — Шэнь Юэюй упрямо вскинула подбородок.

Казалось, её поведение его позабавило. Его тонкие губы слегка изогнулись:

— Кто-нибудь, принесите плетъ.

— ...Хорошо, я превращусь, доволен? — Шэнь Юэюй сдалась.

В тот момент, когда появился рыбий хвост, взгляд Сы Елиня резко изменился. Его прекрасное лицо застыло, он не сводил глаз с хвоста Шэнь Юэюй, и в его взгляде читались восторг и неистовое возбуждение, от былого равнодушия не осталось и следа.

— Красиво... как же красиво... — бормотал он, хватаясь за кисть.

Шэнь Юэюй затекла, лежа на одном месте, и не могла пошевелиться, переполненная негодованием.

Ну и дела, этот бешеный пес — настоящий извращенец, — мысленно ругалась она.

Небо постепенно темнело, в лесу зазвучали цикады. Шэнь Юэюй больше не могла держаться, она клевала носом, лежа на полу, и вскоре уснула.

В палатке воцарилась тишина, слышалось лишь легкое дыхание и шорох кисти по холсту.

Наступило утро. Шэнь Юэюй медленно открыла глаза и осознала, что проспала в палатке всю ночь. Но холода она не чувствовала — приподнявшись, она обнаружила, что накрыта тяжелым плащом. Она узнала эту вещь: это был плащ Сы Елиня.

От ткани всё еще исходил его королевский теплый аромат, и Шэнь Юэюй мгновенно проснулась.

— Черт, мерзость!

Она тут же отшвырнула плащ в сторону. Роскошная, невероятно дорогая вещь полетела на пол, словно какой-то мусор.

<http://bllate.org/book/22123/2304110>